
МАРИНА ПОПОВИЧ

ЖЕНЩИНЫ В ОГНЕННОМ НЕБЕ

Марина Лаврентьевна Попович, прославленная у нас в стране и во всём мире лётчик-испытатель 1-го класса, инженер-полковник запаса, кандидат технических наук, единственный в мире лётчик, установивший 101 мировой рекорд на самолётах различных типов. Она – обладательница пяти международных наград, в том числе Золотой и Серебряной медалей имени С. П. Королёва, дипломов Пауля Тисандье и Ю. А. Гагарина, а также Большой золотой медали ФАИ, присуждаемой за выдающиеся мировые достижения и вклад в авиационную науку. Но Марина Лаврентьевна также известный, незаурядный писатель. В её активе шесть книг, одна пьеса о людях авиации. Одна из книг Марины Попович посвящена необычным женщинам, избравшим для себя профессию лётчика, в том числе и лётчика военного. Уникальная эта книга под названием “Сёстры Икара” в своё время была удостоена премии Ленинского Комсомола. Последний раз она была издана в 1995 году и с тех пор не переиздавалась. К очередной годовщине Великого нашего Праздника Победы мы публикуем избранные фрагменты этой замечательной книги.

НЕБЕСНАЯ ДИАНА

1 сентября 1977 года в городе Красный Луч, что в Донбассе на Украине, был открыт необычный памятник. Памятник – самолёт-факел. Лётчица (да, именно лётчица) запечатлена в кабине горящего самолёта в последние мгновения боя. На лице мужество и нежность, твёрдость и полное отсутствие страха. Твёрдость и бесстрашие... Но почему на одной стороне гранитной стелы высечена белая лилия – такой, казалось бы, нежный, совсем не военный цветок? А на другой стороне стелы – 12 звёздочек, означающих количество сбитых этой лётчицей вражеских самолётов.

Я как заворожённая смотрю на памятник. Оранжево-белое зимнее солнце просвечивает сквозь кружевные от инея ветви деревьев, освещает в белой изморози слова, выбитые на граните: **“Лётчик-истребитель Лилия Литвяк”**...

Сталинградский фронт. В один из дней великой битвы в расположение 64-й армии упало восемь сбитых немецких самолётов. Никто тогда не знал, что два из них были сбиты 20-летней девушкой с голубыми глазами, на фюзеляже истребителя которой красовалась... белая лилия. Один из фашистских асов чудом спасся, выпрыгнув из горящего самолёта с парашютом. Он приземлился в расположение наших частей и был взят в плен. На допросе он попросил представить ему того русского аса, который сумел победить его, никем не побеждённого ни в небе Испании, ни в небе Франции и Италии. Его желание было исполнено. Но, увидев перед собой маленькую стройную белокурую девушку с потемневшими после боя, уже не голубыми, а тёмно-синими глазами, он в ярости закричал:

– Неправда! Нет! Не может быть!

Лиля жестами показала элементы боя, и фашист понял – она и есть тот самый русский ас. И тогда он сорвал со своей груди многочисленные награды, в числе которых были четыре креста, и бросил их под ноги советской лётчице, а потом встал перед нею на колени...

Судьба Лилии Литвяк была, в общем, обычной для советских девушек трудных и славных 30-х годов XX века. Школа. Центральный аэроклуб имени В. П. Чкалова и первый самостоятельный вылет... в 15 лет. И, однако, она собиралась по окончании школы стать не лётчиком, а геологом. Закончила курсы геологов, но... "Комсомол, на самолёт!" – это был призыв не только партии, но и времени. Вот её вехи: учёба в Херсонском лётном училище, присвоение звания лётчика-инструктора, Москва, аэроклуб, подготовка пяти выпусков курсантов.

Грянула война и перечеркнула планы, увлечения. Красивая, с синими, как небо, глазами, белокурыми пушистыми волосами, восторженная, возвышенная, влюблённая в жизнь и людей Лиля могла впоследствии стать актрисой, чему способствовала её любовь к чтению и артистизм, а могла быть талантливым геологом, исследователем, учёным, для чего ей даны были природой гибкий, пылкий ум, терпение, твёрдость характера. Но война...

С первых же дней просилась на фронт. Направили в район Саратова, где Марина Раскова формировала женские полки. Переучилась, стала лётчиком-истребителем 586-го женского полка, охранявшего подступы к Саратову. А Лиля рвалась в самое пекло. Шёл грозный, тяжёлый 1942 год. Решалась судьба войны. Позарез не хватало опытных лётчиков, вот тогда была сформирована эскадрилья лучших лётчиков-истребителей женщин, и в составе этих мужественных лётчиц Лиля была переведена в 437-й истребительный авиаполк 8-й воздушной армии. Нелегко, наверное, было лётчицам воевать в мужском истребительном полку, но смелая, решительная Лиля с первых дней пребывания в мужском коллективе завоевала авторитет отличного лётчика-истребителя, надёжного ведомого, который не подведёт, не бросит своего командира в воздушном бою.

Существуют законы воздушного боя, которые не имеет права нарушать никто. Один из них гласит: ведомый не должен уходить от ведущего, сражающегося с противником в воздухе, и обязан надёжно прикрывать действия своего командира. Недаром ведомого называют "Щит героя". Лиля была надёжным щитом, и не было случая, чтобы она подвела своего ведущего.

Но ни один бой не похож на другой. Воздушные ситуации зачастую ставили перед лётчиками такие сложные задачи, что их решение мог подсказать только боевой опыт.

Группа "Яков" атаковала 12 "юнкерсов". Сбив одного "юнкерса", Лиля почувствовала острую боль в ноге. Оглядевшись, заметила, что два фашиста заходят ей в хвост. Она мгновенно бросила свою машину в вираж, но поздно. Вражеская очередь прошла плоскость, снарядом ранило её ещё раз. На развороте лётчица увидела, что четыре "мессера" идут в атаку, к ним присоединились ещё два. Лиля ринулась навстречу. Немцы веером рассыпались в разные стороны, один рванул на вертикаль, подставил брюхо под прицел пушки "Яка", и тут же разлетелся в воздухе от короткой пушечной очереди небесной Дианы.

Необычно тихо приземлялся истребитель с белой нежной лилией, нарисованной полковым художником на капоте.

Доложив, что задание выполнено, сбиты два вражеских самолёта, Лиля потеряла сознание. Её самолёт был весь изрешечён немецкими снарядами. После этого боя мужчины полка признали её настоящим боевым асом. Вскоре её знала уже вся 8-я армия.

А может ли ас, который, по словам известного авиаконструктора С. А. Яковлева, "... не ждёт противника, он его находит и уничтожает", может ли ас... любить?

В полку Лиле суждено было испытать настоящую большую любовь. Но недолго длилось счастье Лили и Алёши.

Командир эскадрильи Герой Советского Союза Алексей Саломатин, смертельно раненный в одном из воздушных боёв, из последних сил дотянув до аэродрома, взорвался на глазах у Лили...

Потеряв любимого, Лиля словно окаменела. Страшной стала она для врагов, ожесточённой, более изобретательной в бою. С каждым полётом оттачивалась её интуиция. Она разгадывала и упреждала замыслы вражеских лётчиков.

Однажды, проявив находчивость, Лиля с первого захода уничтожила немецкий аэростат, с которого велась корректировка артиллерийского огня по нашим позициям. До неё этого никому не удавалось. Фашисты вовремя замечали наши самолёты и убирали этот свой своеобразный наблюдательный пункт. Лиля взлетела и ушла в противоположную от аэростата сторону. Затем, скрывшись за горизонтом, развернулась и неожиданно для немцев налетела на их аэростат со стороны их же тыла и в упор расстреляла его.

За эту операцию она была награждена орденом Боевого Красного Знамени.

Так сражалась наша небесная Диана – Лилия Литвяк, не щадила себя. Несколько раз она была ранена, меняла повреждённые машины на новые, но не покидала воздушных боёв. В составе шестёрки “Яков” она сражалась с 36 вражескими самолётами и вновь сбила две немецкие машины. Имя удивительной русской девушки летело по всему фронту.

И вот наступило 1 августа 1943 года, когда она не вернулась с задания...

Очевидцы рассказывали, что и в своём последнем бою она сбила две вражеские машины. Пройдёт какое-то время, и мама Лилии Анна Васильевна Литвяк получит последнюю посмертную награду дочери – орден Отечественной войны I степени.

Долгое время было неизвестно место захоронения героини, но вот 23 июля 1979 года ребята поискового отряда города Красный Луч Ворошиловградской (ныне Луганской) области из рассказа старожилов села Мариновка узнали, что в районе хутора Кожевня, в трёх километрах от села, местными мальчишками ещё в 1969 году были обнаружены останки погибшей лётчицы. Лилия Литвяк по ходу своего последнего боя получила тяжёлое ранение в голову, но сумела посадить свой самолёт около хутора. Посадила и умерла... Солдаты наших наступающих частей наскоро похоронили лётчицу, а разбитый самолёт её долго ещё стоял возле села. Прах Лилии был захоронен в братской могиле в селе Дмитриевка вместе с 12 воинами-мужчинами, погибшими в тех местах. Они сражались вместе, они и лежат вместе в родной земле.

5 мая 1990 года Лилии Литвяк было присвоено звание Героя Советского Союза. Посмертно... Средняя школа № 1 города Красный Луч носит её имя, есть там и музей боевой славы её имени, улица в Москве названа улицей Лилии Литвяк, но разве дело в посмертных почестях? Она всё равно останется в нашей памяти милой голубоглазой светловолосой девушкой, юной, прекрасной, но грозной для врагов Дианой – Лилией небес.

Ещё учась в лётном училище, я написала стихотворение, посвящённое девушкам-лётчицам. Строки этого стихотворения обращены и к памяти Лилии Литвяк.

*Здравствуйте, и не судите строго,
Что по отчеству не буду звать,
Я была девчонкой босоногой,
Вы на фронт летели воевать.*

*Но сегодня грусть мне сердце сжала,
Вас любя, как старшую сестру,
Вырезки военного журнала
Я носила в школу поутру.*

*Мне, девчонке, пламенно хотелось
Мчаться в голубую высоту,
Ваша доблесть мне давала смелость
Верить в окрылённую мечту...*

ЛЁТЧИЦЫ ЛЕГЕНДАРНОГО 586-го...

18 марта 1943 года, четверг. В истории войск ПВО он остался лаконичной записью: “Лётчицы 586-го истребительного авиационного полка младшие лейтенанты Т. Н. Памятных и Р. Н. Сурначевская вели бой с сорока двумя вражескими бомбардировщиками, пытавшимися нанести удар по железнодорожному узлу Касторная, и сбили четыре из них, а остальных вынудили сбросить бомбы мимо цели и повернуть обратно”.

Тамара Памятных родилась на Урале в рабочей семье. Это была многодетная семья, и преодолевать трудности тут все учились с детства. Когда Тамара, по путёвке комсомола, пришла в Свердловский аэроклуб, то со своим упорством и трудолюбием она быстро стала лётчиком, а вскоре и инструктором, обучавшим молодых лётчиков азам пилотирования. Могла и силу применить. Когда во время учебного полёта один молодой курсант, с виду здоровяк, растерялся и впал в шоковое состояние, а самолёт, между тем, вошёл в штопор и устремился к земле, решительный инструктор просто огрела со всей силы парня по голове и тем привела его в чувство.

В октябре 1941 года пришло наконец долгожданное распоряжение о переводе лётчицы, которая с самого начала войны просилась на фронт, в город Энгельс на Волге, где прославленная Марина Михайловна Раскова формировала женские авиационные полки. Тамара прибыла в числе первых. Позади уже была оборона города Саратова, Сталинградская битва, и вот весна 1943 года, когда немецкая авиация ещё не потеряла своего господства в воздухе. Это позволяло немцам беспрепятственно бомбить важные промышленные объекты, в особенности железнодорожные узлы, сильно затрудняя продвижение наших войск.

18 марта 1943 года авиационный полк, где служили Тамара Памятных и Раиса Сурначевская, в полном составе вёл бой с вражеской авиацией, прикрывая город Лиски, а наши лётчицы были дежурными по аэродрому. Вдруг – зелёная ракета! Немедленный взлёт! Крылом к крылу идут подруги в заданный квадрат. Впереди – чёрные точки, выстроившиеся в правильные геометрические фигуры. Бомбардировщики противника – их без счёта!.. Но условия оказались благоприятными. Наши лётчицы заходят от солнца, немцы против солнца не сразу их увидели.

Девушки уже пролетели Касторное: станция забита нашими эшелонами с боеприпасами, боевой техникой, горючим. Они – единственный щит. Решение принято – в бой! И вот наши истребители переходят в пикирование и со средней дистанции открывают огонь по центру первой группы бомбардировщиков врага. Атака успешна – девушки видят два падающих горящих самолёта. Повторная атака. Главное – действовать быстро, не дать противнику понять, что их только двое. А немцы уже оправились от неожиданности, бомбардировщики сомкнули строй, ошетились огнём, к истребителям несутся трассы от снарядов бортовых пушек и пулемётов противника.

Тамара сблизилась до минимальной дистанции с бомбардировщиком, даже увидела рыжемордого фашистского стрелка, ловящего её самолёт в прицел своего пулемёта. Она успевает очередь прошить правую плоскость “юнкерса”, но и её самолёт вздрагивает, резко переворачивается и несётся к земле. Воздушным потоком сорвало фонарь кабины, а лётчицу вдавило в кресло. Огромным усилием Тамара расстёгивает ремни, и её с силой выбрасывает из кабины. На последних метрах удалось раскрыть парашют... И вот она уже на земле и не может понять, как она осталась живой... Рядом горит её самолёт, но на краю поля чадят обломки вражеского бомбардировщика – того самого, из которого стрелял по ней рыжий фашистский стрелок. Радость – они всё-таки дали “прикурить” фрицам!

А в воздухе продолжает бой Рая Сурначевская, атакует уходящие на Запад самолёты противника.

Когда Тамара добралась до Касторного (помогли местные жители, дали подводу), то там она встретила Раю, свою ведомую. Той удалось сбить ещё один самолёт противника, но и её настигли трассы немецких стрелков. Пришлось идти на вынужденную посадку, но когда приземлилась – на неё набросились местные жители, приняли её самолёт за немецкий и чуть не убили, но вовремя увидели красные звёзды на крыльях... Сельчанам было отчего возненавидеть немцев, ведь те, не выдержав удара наших лётчиц, сбросили все

свои бомбы не на станцию Касторное и на их поле, буквально перепахав его и напичкав своим железом...

Лётчицы ещё не добрались до полка, а там уж все знали об их небывалом бое, а вскоре радостно поздравляли и самих героинь.

Бой, проведённый двумя истребителями против 42-х самолётов противника, стал известен во всём мире. О нём написала английская и американская пресса. Англичане вначале не поверили такому невероятному факту и сочли это “красной пропагандой”. По поручению королевы британское посольство в Москве прислало своих представителей в полк, где они и познакомились с лётчицами-героинями. Может быть, вследствие этого лётчицы были награждены не только орденами Боевого Красного Знамени, но и золотыми часами от... Наркомата иностранных дел.

Тамара смеялась: “Не от английского ли это правительства награда? Лучше бы Черчилль выполнил своё обещание и открыл второй фронт!”

Всякое случалось на войне. Однажды эскадрилья лётчиц поручили сопровождать транспортный самолёт Ли-2, летевший из Воронежа в Миллерово. Судя по тому, что один самолёт должна была прикрывать целая эскадрилья, лётчицы догадались, что в самолёте летят представители Ставки Верховного Главнокомандующего. Так и оказалось. Немцы тоже догадались и выслали на перехват самолёта своих асов. Но эти асы были быстро рассеяны нашими пилотами. Каково же было удивление генералов, летевших в Ли-2, когда они, по прибытии в Миллерово, узнали, что их прикрывала... женская эскадрилья! Девушки, хрустя шоколадом, которым их угостили высокопоставленные военачальники, заразительно смеялись...

Особенно ожесточёнными были бои на Корсунь-Шевченковском плацдарме. Запомнились смертельные ночные схватки в суровых зимних метеоусловиях, когда аэродромы моментально засыпало снегом. Фашисты с остервенением прорывались к нашему плацдарму, но господство в небе было уже за нами. Шла зима 1944 года. На задание вылетели Бурдина, Памятных и Панкратова – тройка истребителей-женщин. Задание выполнено, пора было им уже возвращаться, а их нет! Горючее в баках их машин должно было уже кончиться... И тут появляется самолёт Бурдиной, без горючего – на выравнивании перед посадкой остановился двигатель. И всё-таки она села. Что же случилось? Увлелась боем с “юнкерсом-88” и сбита его, но забыла про горючее! Приземлился и самолёт Панкратовой, тоже с пустыми баками. А где же Тамара Памятных?... Тревога за неё нарастала с каждой минутой. А Тамара увлеклась погоней за “мессером” и опомнилась, когда горючего уже почти не было. Перевела двигатель на экономичный режим и каким-то чудом дотянула до аэродрома. Села с остановившимся двигателем. Ну и досталось же нашим лётчицам на партийном собрании!

СЕМЬЯ, РОЖДЁННАЯ ВОЙНОЙ

В перерыве между боями в полку устроили вечер отдыха. Вручали награды Тамаре Памятных и Рае Сурначевской за бой под Касторным, а потом были танцы. К Тамаре, раскрасневшейся от танцев, подошёл незнакомый капитан, представился:

– Николай Часнык, Ваш сосед (на этом аэродроме стояли два полка), разрешите пригласить Вас на танец...

Закружились в лёгком вальсе, да так до конца вечера и не расставались.

А вскоре в лётной комнате состоялась помолвка двух капитанов. Жених Тамары – знаменитый лётчик, 22-летний командир эскадрильи 148-го лётного полка особого назначения. Он участвовал в 646 воздушных боях, в которых лично сбил 16 самолётов противника и ещё в групповых боях – 11.

На его груди красовались ордена Ленина, Александра Невского, Боевого Красного Знамени и Красной Звезды. За последний же ночной бой 10 апреля 1944 года, где он таранил ещё один фашистский самолёт, командование представило его к званию Героя Советского Союза.

– Богатый жених! – шутили девчата.

Тамара, не сводя глаз с рослого, весёлого жениха, отвечала:

– Да и мы, девочки, не бедные.

Тамаре и Николаю были торжественно вручены путёвки в санаторий, зачитан приказ о предоставлении отпуска за мужество и отвагу, проявленные в боях с фашистами.

Остановились они на несколько дней в городе Злынка, что на Брянщине, на родине Николая, погостили у его матери, зарегистрировали свой брак и отправились в санаторий, в Подмосковье... Но не смогли они отдохнуть, когда их однополчане воюют!

Тамара пробилась к командующему ПВО, объяснила. Их поняли, приказали получить новые самолёты и возвращаться на фронт. Вскоре они в плотном "пеленге" – ведущим, как и полагается в семье, Николай, – улетают в родные полки.

И тут для молодой семьи начинаются тяжёлые испытания.

7 июля 1944 года, на следующий день по прибытии в полк из отложенного отпуска, Николай вылетает на задание. Надо было сбить вражеский самолёт-разведчик "юнкерс-88". Часнык и сбил его, но почувствовал, что и его самолёт теряет управление. Под крылом – Пинские болота, садиться некуда, прыгать с парашютом поздно.

Подминая под себя берёзки, низкорослые кусты, самолёт рухнул на окраину болота. Когда Николай пришёл в себя – увидел стволы немецких автоматов, направленных на него... Дальше был плен, сначала – гестапо, где лётчика били, истязали, пытали. Потом лагерь для военнопленных, откуда Николай трижды пытался бежать, но неудачно. За эти побеги его перевели в Бухенвальд, в лагерь смерти... Но не удалось врагу сломить волю советского человека. Когда 11 апреля 1945 года в Бухенвальде вспыхнуло восстание узников, начатое одновременно 178 вооружёнными группами, то во главе его был Николай Часнык вместе с другими советскими военнопленными.

После тяжёлого плена он нашёл в себе силы снова встать в строй, вернуться в свой полк, но часть Тамары уже перебазировалась. Так судьба устроила им в начале их семейного пути трудную проверку их чувств и любви, на время развела супругов, но потом они уже не расставались всю жизнь.

Всё осталось позади. Хоть и с опозданием, но вручили Николаю в Кремле орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского Союза.

Я очень люблю эту крылатую семью, познакомилась с ними в 1961 году, когда при полёте по маршруту нас прижал к земле весенний циклон. Москва закрылась, наш Ан-12 посадили в Ростове-на-Дону, который также закрылся сразу после нашего приземления. По чётким командам, которые выдавал руководитель полётов, я поняла – это бывалый пилот.

Так я познакомилась с Тамарой Памятных и Николаем Часныком, о которых была много наслышана от Ольги Николаевны Ямщиковой и Вали Неминущей.

Целых два дня был закрыт из-за непогоды Ростовский аэропорт. За это время я побывала в семье Тамары Устиновны и Николая Леонтьевича, познакомилась с их детьми – двумя мальчиками и девочкой.

Мы много говорили, рассматривали пожелтевшие фотографии, вырезки из газет, военные документы. Я слушала рассказы хозяев, и чувство гордости поднималось в душе за наш народ, за этих людей, которые ценой своей жизни отстаивали таким, как я, право на крылья.

Прошли годы, дети их выросли. Старший Александр пошёл по стопам отца, стал лётчиком, младший – военным, артиллеристом. Дочь – врачом.

Сама Тамара часто приезжает в Москву, не пропускает встреч со своими подругами-однополчанками. Они вспоминают о воздушных боях, сбитых вражеских самолётах (у Тамары их четыре), о боевых вылетах в бушующее огненное небо войны, которых Тамара совершила ровно 200. Рассказывают о своих детях. Тамара показывает фотокарточку своего сына-лётчика, и верится, что не прервётся династия мужественных сынов и дочерей великой нашей России.